

Чу Цзыюй добрался до главного зала на первом этаже. Кто-то его узнал и подскочил пообщаться:

“Младший господин Чу тоже пришёл посмотреть?”

Чу Цзыюй этого человека не знал, но это не помешало ему разузнать, что происходит: “Кто играет?”

Тот сразу рассказал про пари между Фэн Чжисянем и Янь Хэцином, при этом с двусмысленной усмешкой добавил:

“Молодой господин Фэн давно на него глаз положил, сегодня точно добьётся своего”.

Чу Цзыюй взглянул на Янь Хэцина в толпе. Интерес к происходящему у него мгновенно угас и он вернулся наверх.

“Мастер Янь неплохой парень”, — вздохнул Чу Цзыюй: “Просто не из их круга. Такое чувство, будто хорошую капусту собирается сожрать свинья”.

Се Юньцзе расхохотался:

“Не ожидал! Ты, оказывается, умеешь сочувствовать и жалеть”.

Чу Цзыюй не стал реагировать на его подколы, лицо у него было серьёзным: “Просто мне кажется...” — он взял бокал, отпил, но так и не договорил.

Лу Линь всё это время молча смотрел в сторону главного зала.

Сквозь толпу он видел того самого юношу: прямая осанка, ровная стойка. И хотя цветные огоньки играли на его фигуре, он, как и прежде, совершенно не вписывался в атмосферу клуба.

Ему просто не место в баре.

Се Юньцзе вернулся на диван, но, заметив, что Лу Линь всё ещё стоит у окна, позвал: “Старина Лу?”

Лу Линь не ответил.

А тем временем внизу.

В самом центре мишени торчал дротик с фиолетовым оперением.

Фэн Чжисянь самодовольно обернулся.

Вокруг раздались восторженные возгласы. Уверенный в победе, он подошёл к Янь Хэцину:

“Малыш Янь, может, сдашься прямо сейчас? Поцелуешь меня и всё, дело с концом”.

“Да, чего тянуть, целуй сразу!” — начали подначивать друзья Фэна: “Давайте с французским поцелуем!”

Янь Хэцин взял дротик с красным оперением и слегка улыбнулся: “Я всё-таки попробую”.

Улыбка Янь Хэцина чуть смутила Фэна, тот был прямо ослеплён ею, сердце его бешено забилось и он с нетерпением поторопил:

“Тогда давай побыстрее!”

Но Янь Хэцин не спешил, спокойно посмотрел на мишень и в этот момент его взгляд резко изменился.

Он зажал дротик между большим и указательным пальцем, средним пальцем подпер корпус и без малейшего колебания метнул.

Тук.

Раздался лёгкий звук, дротик с фиолетовым оперением, торчавший в “яблочке”, был сбит, а его место занял дротик с красным оперением.

На мгновение наступила тишина, а затем разразились аплодисменты.

“Мастер Янь, вот это да! Настоящий профи!”

“Янь, ты прятал талант, а?”

“Ха-ха-ха, первый раз кто-то сбил дротик молодого господина Фэна! Не зря пришли!”

Фэн Чжисянь молчал. Он пристально смотрел на Янь Хэцина, угрюмый и раздражённый.

Янь Хэцин вежливо кивнул присутствующим, затем повернулся к Фэну и вежливо спросил: “Можно наличными?”

*

В вип-комнате на втором этаже Лу Линь вернулся к дивану.

Сегодня Се Юньцзе открыл бутылку Romanée-Conti 1961 года. Он налил бокал для Лу Линя.

“Не пей только коктейли, возьми немного красного”.

Лу Линь не взял бокал: “Я пойду, есть дела, нужно уладить. Сегодняшнее — на мой счёт”.

“Эй, нет!” — Чу Цзыюй тут же вскочил: “Я знал, что ты придёшь, поэтому никого больше не звал. Если ты уйдёшь, мы со стариной Се будем сидеть тут вдвоём и смотреть друг на друга”.

Се Юньцзе тоже сказал:

“Сегодня ты точно не уйдёшь. У меня новость... важная.

Я женюсь”.

“!” — Чу Цзыюй был потрясён: “Кто-то тебя взял?!”

Се Юньцзе покачал бокалом и лениво усмехнулся: “Вчера только познакомились. Старшая дочь семьи Цяо. Как раз наши корпорации сотрудничают по одному проекту, сразу нашли общий язык. Свадьба уже назначена, в следующем месяце”.

Чу Цзыюй замолчал. Хотя он знал, что этот день однажды настанет, всё равно стало немного грустно, как будто лиса оплакивает смерть зайца. Он похлопал Се Юньцзе по плечу: “Эх, чувствую, и я скоро. Из нас троих только у генерального Лу свобода осталась”.

Се Юньцзе рассмеялся:

“Он — чрезмерно свободный. Спорим, он так и умрёт в одиночестве!”

Лу Линь снова сел на диван и взял бокал.

Чу Цзыюй хихикнул: “Ну, у Лу всё равно есть, кому передать империю, не страшно. Хотя говорят, Мучи недавно основал собственную компанию?”

Лу Линь сделал глоток вина: “Не знаю”.

Чу Цзыюй вздохнул: “Единственный твой племянник, а ты им не интересуешься. У тебя, кроме работы, вообще кто-то есть в сердце?”

Се Юньцзе вдруг поставил бокал: “Старина Лу, скажи честно, какая такая небесная красавица должна быть, чтобы ты на неё обратил внимание?”

Лу Линь даже не задумался: “Как судьба сведёт”.

*

Два часа ночи. В баре всё ещё было шумно. Янь Хэцин сделал последний коктейль, переоделся и вовремя ушёл с работы.

Как только он вышел из бара, тёплый воздух моментально сменился на ледяные порывы. Янь Хэцин поплотнее закутался в шарф. Только собрался идти, как с угла вышел Фэн Чжисянь и преградил ему путь.

Фэн Чжисянь поджидал его здесь уже с полчаса.

“Младший Янь”, — Фэн Чжисянь внимательно взгляделся в лицо Янь Хэцина. Лицо было немного красным, но трудно было сказать от алкоголя или нет: “Где ты научился так метко кидать дротики? Играешь просто блестяще”.

От Фэн Чжисяня сильно пахло выпивкой, он изрядно выпил.

Янь Хэцин ничего не сказал и просто обошёл его.

Фэн Чжисянь, увидев, что тот уходит, поспешно схватил его за руку, глаза горели: “Младший Янь, ты слишком бессердечен. Я же тебя люблю, не верю, что ты этого не замечаешь”.

Недалеко от выхода с парковки медленно выехал Maybach.

“Стой”, — вдруг сказал мужчина на заднем сиденье.

Водитель тут же остановился у обочины.

Опустив стекло, Лу Линь посмотрел в сторону входа в бар.

В повседневной одежде этот бармен выглядел ещё моложе: маленькое лицо, хрупкая внешность.

Чу Цзыюй говорил, ему восемнадцать?

Фэн Чжисянь тянул его за руку, но Янь Хэцин, не теряя спокойствия, произнёс: “Фэн Чжисянь, это у тебя такая манера показывать, что ты влюблён?”

Это был первый раз, когда Янь Хэцин назвал его по имени. Фэн Чжисяню от этого стало тепло и щекотно внутри. Янь Хэцин был совсем не в его обычном вкусе.

Не нежный, не мягкий, не умел кокетничать, да ещё и с холодным характером, но именно это ему и нравилось. С первой встречи с Янь Хэцином его сердце дрогнуло.

Дело было не только в том, что у Янь Хэцина красивое лицо. Эта холодная отстранённость, с которой он смотрел на всех свысока, только сильнее разжигала желание Фэн Чжисяня покорить его.

Он представлял себе, как Янь Хэцин лежит под ним, лицо залито румянцем, и зовёт только его по имени.

Фэн Чжисянь захмелел от этих мыслей.

Он хихикнул и отпустил Янь Хэцина: “Младший Янь, не злись. Я просто занервничал, испугался, что ты уйдёшь. Домой уже собрался? Сейчас сложно поймать машину, я подвезу тебя”.

Янь Хэцин спокойно ответил: “Ты не боишься ездить пьяным, а я свою жизнь берегу. В следующий раз, когда будешь трезв, поговорим”.

И тут же зашагал прочь.

Фэн Чжисянь обдумал его слова и глаза его засверкали: Значит, в следующий раз, если я не буду пьян, он согласится, чтобы я его подвёз?

Он не стал его догонять, а просто крикнул ему вслед: “Младший Янь, иди медленно! Береги себя!”

Лу Линь поднял стекло: “Поехали”.

Maybach снова тронулся. Проезжая мимо пешеходного перехода, Лу Линь краем глаза заметил

мелькнувшую фигуру.

На другом конце дороги Янь Хэцин стоял у обочины, ожидая машину. Несмотря на то, что была полночь в сочельник, людей на улице всё ещё было немало. У дороги даже стояли продавцы цветов.

В толпе Янь Хэцин заметил маленькую девочку.

Ей было лет десять, она была в тонком пальто, с корзинкой в руках бегала по толпе, предлагая цветы.

Но цветы у неё были не такие, как у других — это была восковая слива (ла мей) и за весь вечер она не продала ни одной веточки.

Девочка была очень встревожена: она не заработала ни цента, а дома папа её точно отругает. Брату ведь нужно импортное молоко...

Но правда в том, что никто не покупал восковую сливу.

Она отошла в сторонку, где не было людей, и, опустив голову, замерла от страха — она боялась, что отец её побьёт.

Через несколько секунд в поле зрения девочки появилась пара чёрных ботинок.

Над головой раздался приятный голос: “Сколько стоят веточки ла мей?”

Маленькая девочка с удивлением подняла голову. В свете уличного фонаря она увидела невероятно красивое лицо.

Она никогда не видела таких красивых людей, даже по телевизору звёзды не были такими. От волнения она начала заикаться: “П-пять юаней за веточку...”

Янь Хэцин пересчитал веточки восковой сливы, всего двадцать.

Он достал из кармана две розовые купюры и протянул их девочке: “Я возьму всё”.

Девочка растерялась и обрадовалась одновременно: “Д-двадцать веточек стоят только сто юаней, братец, вы дали слишком много!”

Янь Хэцин слегка улыбнулся, в его глазах отражалось тёплое добродушие: “Сто юаней отнеси домой, отчитайся. А остальные сто... спрячь, это твои карманные деньги”.

Девочка стояла в растерянности, деньги принять не посмела.

Тогда Янь Хэцин сам взял цветы, аккуратно положил две купюры в её корзинку: “Ступай домой”.

Он, держа на руках охапку восковой сливы, ушёл.

Девочка долго смотрела ему вслед. Её глаза вдруг покраснели и она с силой вытерла рукавом слёзы. Подняв корзинку, она пошла домой.

“Спасибо тебе, волшебный братец”, — сказала она про себя.

*

У ворот старого дома семьи Лу стояла чья-то фигура. Линь Фэнчжи прижимал к груди подарочную коробку и то и дело смотрел вперёд.

Температура была слишком низкой, он сильно замёрз и переминался с ноги на ногу, пытаясь согреться.

“Почему Лу Линь всё ещё не вернулся?” — начал он тревожиться.

А вдруг... он остался на ночь у кого-то другого?

Линь Фэнчжи сжал губы, чувствуя обиду.

Не сдержавшись, он сердито пнул воздух.

В этот момент впереди появился свет фар. Линь Фэнчжи прищурился и поднял голову, чтобы разглядеть номер машины.

“Jing A0000!”

Это же машина Лу Линя!

Его лицо тут же озарилось улыбкой. Когда Maybach подъехал к воротам, он побежал вперёд мелкими шажками: “Дядюшка Лу Линь!”

Лу Линь сидел с закрытыми глазами, отдыхая, но, услышав голос, выглянул в окно.

Сквозь стекло он увидел юношу с чертами лица, которые показались ему знакомыми. В памяти всплыла сцена с юным барменом.

“Останови”, — сказал Лу Линь.

Водитель плавно притормозил.

Линь Фэнчжи с радостью подбежал к машине и постучал в окно заднего сиденья.

Когда стекло опустилось, Лу Линь посмотрел юноше в глаза, похожие черты, но выражение было совсем иным.

Он спокойно спросил: “Ты кто?”

Улыбка Линь Фэнчжи застыла и волна обиды накрыла его: “Дядя Лу Линь, вы что, меня не помните? Я Линь Фэнчжи, друг Лу Мучи!”

Лу Линь кивнул: “Его ещё нет”.

Он поднял стекло и сказал: “Поехали”.

Maybach въехал на стоянку.

Линь Фэнчжи остался стоять на месте, лишь спустя некоторое время пришёл в себя. Он обернулся и хотел побежать за машиной: “Я же не к нему пришёл, а...”

Бах!

Он оступился и упал, подарочная коробка выскользнула из рук, крышка отлетела и на землю выпал красный шарф.

Линь Фэнчжи тут же покраснел от обиды, глаза наполнились слезами. Он лежал на земле, не двигаясь, затем нащупал телефон и позвонил.

Как только абонент ответил, он разрыдался: “Лу Мучи! Пошли пить!”

*

В это же время Янь Хэцин дошёл до дома.

Двадцать веточек ла мей — это слишком много, в бутылку из-под напитка они не влезли. Он достал ведро для рыбалки, налил в него треть воды и поставил в него цветы.

Спустя немного времени по комнате распространился тонкий аромат. Янь Хэцин тихо вдохнул, запах оказался очень лёгким и утончённым.

Он принял душ и лёг спать.

Перед тем как выключить свет, Янь Хэцин посмотрел на время — 4:12 утра.

В оригинальном сюжете именно в это время Лу Мучи должен был узнать, что у Линь Фэнчжи есть тот, кто ему нравится.

Хотя он пока ещё не знает, что этот человек Лу Линь.

У Янь Хэцина чуть дрогнули ресницы, он выключил свет и лёг спать.

<http://bllate.org/book/15726/1407424>